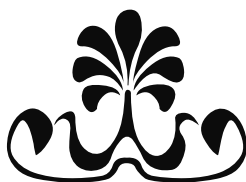

Светлана Дотц

ПОТЕРЯЕВСКИЕ КАНИКУЛЫ

(Лирическая сказка для тех, кому за 10)

Серия «БЕСТСЕЛЛЕР»

Новокузнецк
Издательство «Союз писателей»
2018

УДК 82-93
ББК 84 (2 Рос=Рус)
Д55

Дотц С.

Д55 Потеряевские каникулы: лирическая сказка для тех,
кому за 10. — Новокузнецк: Издательство
«Союз писателей», 2018. — 100 с.

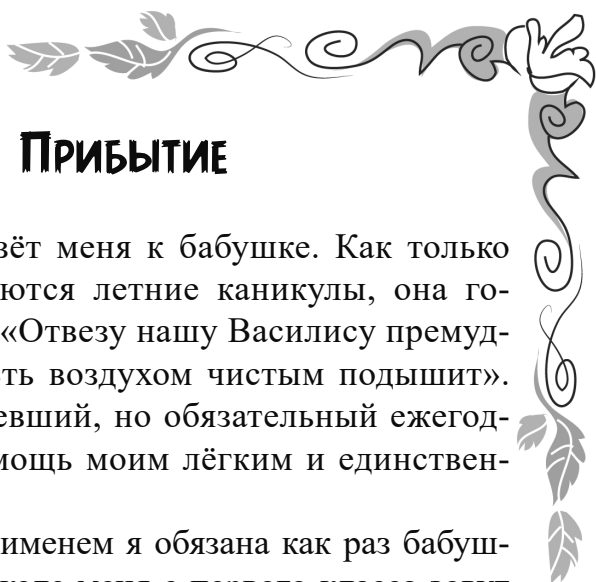
ISBN: 978-5-00073-911-2

Какой подросток хочет проводить лето в деревне, где нет ни Интернета, ни компьютера, даже телефон — и тот не ловит? Но у Василисы все каникулы проходят одинаково. Вот и в этом году она отправляется к бабушке в Потеряевку — местечко, куда дорогу не каждый сыщет. Странные события начинают происходить, стоит девушке оказаться вдали от цивилизации. То невиданное существо обнаруживается в сарае, то писанный красавец в окрестностях появляется и на прогулку зовёт, а то и вовсе приключения начинаются, что ни в сказке сказать, ни пером описать. Герои старинных преданий готовы показать себя той, которая может совершить настоящее чудо. Силы природы покоряются человеку с чистым сердцем. Первая любовь будоражит кровь и дарит мечты. Готовы узнать, какие сюрпризы приготовили последние детские каникулы?

УДК 82-93
ББК 84 (2 Рос=Рус)

© Дотц С., текст, 2018
© Дьяченко А., иллюстрации, 2018
© Издательство «Союз писателей»,
оформление, 2018

ISBN: 978-5-00073-911-2

ПРИБЫТИЕ

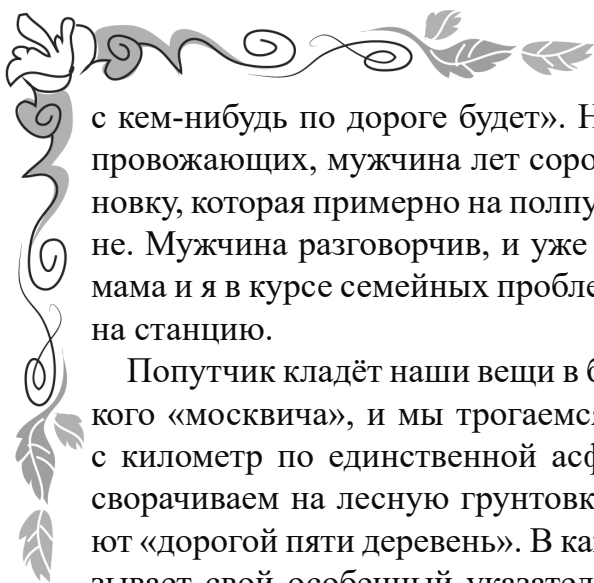
Мама везёт меня к бабушке. Как только начинаются летние каникулы, она говорит: «Отвезу нашу Василису премудрую к маме, пусть воздухом чистым подышит». Весьма поднадоевший, но обязательный ежегодный вояж. В помощь моим лёгким и единственной бабушке.

Кстати, своим именем я обязана как раз бабушке. А то, что в школе меня с первого класса зовут Васей, ни её, ни родителей не волнует. (Впрочем, я тоже смирилась с этим где-то к концу начальной школы.) Определения же к моему имени зависят от родительского настроения. Бываю «прекрасной», «несчастной», «упрямой» и так далее.

Доехать я и сама могла бы, ничего трудного. На поезде от Москвы до станции Вековка без единой пересадки. А там пешком или на попутке по лесной дороге до самой деревни. Ну, часа три с вещами, если пешком. Зато какая красота кругом! Леса! Леса!

Но именно за эту дорогу через лес родители всегда волнуются. Поэтому мама и сопровождает меня к бабушке.

На станции мы единственные прибывшие пассажиры. Зато отъезжающих и провожающих человек пятнадцать. «Подождём, — говорит мама, — может,

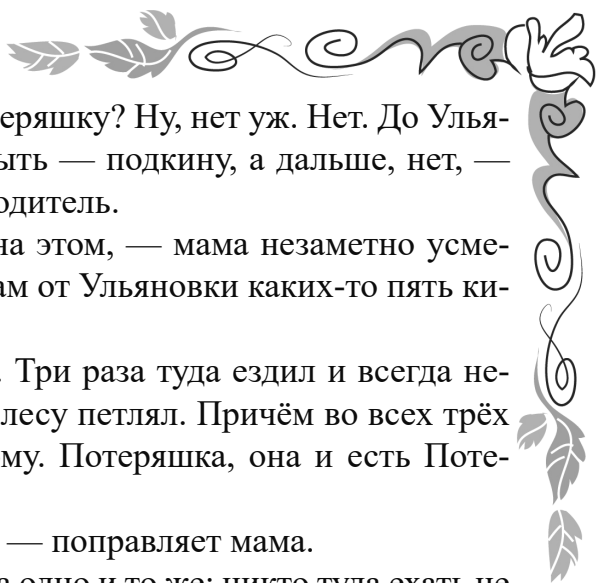
с кем-нибудь по дороге будет». Нам везёт, один из провожающих, мужчина лет сорока, едет в Мартыновку, которая примерно на полпути к нашей деревне. Мужчина разговорчив, и уже через пару минут мама и я в курсе семейных проблем, приведших его на станцию.

Попутчик кладёт наши вещи в багажник старенького «москвича», и мы трогаемся в путь. Проехав с километр по единственной асфальтовой дороге, сворачиваем на лесную грунтовку. Её ещё называют «дорогой пяти деревень». В каждую деревню зазывает свой особенный указатель, установленный на обочине, и менее накатанная дорога. Насчёт особенных указателей я не преувеличиваю. Деревенские умельцы, стараясь перещеголять друг друга, создали настоящие «шедевры» из дерева. Конечно, было это давным-давно, но почти все указатели сохранились. Самих же деревень с дороги не видно, они прячутся в лесу.

— Так вы в Ульяновку? — спрашивает мужчина, когда мы проезжаем первый указатель в виде сидящего на задних лапах медведя с большим, украшенным резьбой плоским кругом, на котором вырезана весёлая надпись «Коржики».

Мартыновка следующая, но нам, увы, надо дальше.

— До конца, — говорит мама. — Может быть, подвезёте?

— Куда? В Потеряшку? Ну, нет уж. Нет. До Ульяновки — так и быть — подкину, а дальше, нет, — мотает головой водитель.

— Спасибо и на этом, — мама незаметно усмехается. — Хотя там от Ульяновки каких-то пять километров.

— Не скажите. Три раза туда ездил и всегда несколько часов по лесу петлял. Причём во всех трёх случаях по-разному. Потеряшка, она и есть Потеряшка.

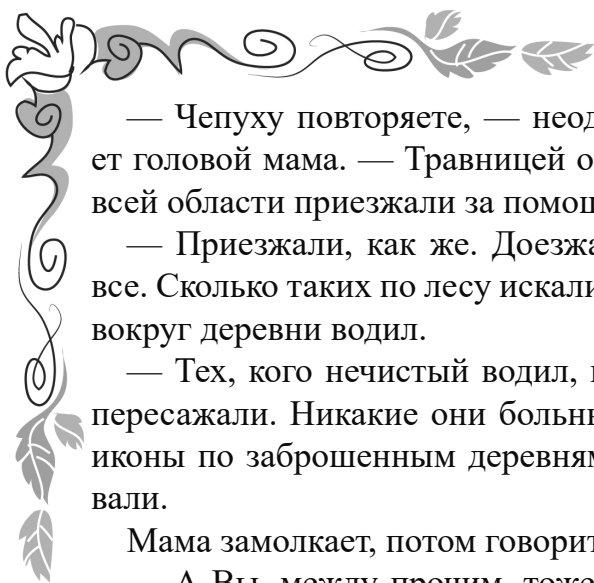
— Потеряевка, — поправляет мама.

Я молчу. Всегда одно и то же: никто туда ехать не хочет, все теряются, до ночи петляют и часто деревню так и не находят. Ерунда какая-то. Зато местные или такие, как я, родственники, за полчаса от указателя до деревни добираются.

Проезжаем поворот на Мартыновку. Деревянный мужичок в длинной рубаше и лаптях играет на балалайке. Причём кисть его правой руки закреплена так, что при малейшем ветерке двигается вверх-вниз. Короче говоря, создаётся впечатление, что мужичок, действительно, играет. И стоит эта «народная скульптура» на большой надписи «Мартыновка».

Мужчина смотрит на маму и говорит:

— Не обижайтесь, конечно, но с вашей деревней дела нечистые. Это всё из-за бабки Вассы. Она, говорят, ведьмой была.

— Чепуху повторяете, — неодобрительно качает головой мама. — Травницей она была. Люди со всей области приезжали за помощью.

— Приезжали, как же. Доезжали вот только не все. Сколько таких по лесу искали, всё их нечистый вокруг деревни водил.

— Тех, кого нечистый водил, потом в милицию пересажали. Никакие они больные и не были, всё иконы по заброшенным деревням искали да воровали.

Мама замолкает, потом говорит укоризненно:

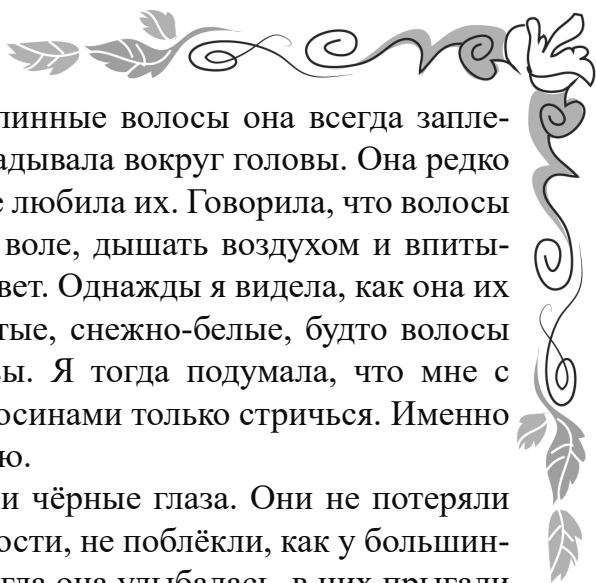
— А Вы, между прочим, тоже к ней приезжали с матерью больной. И Васса её на ноги подняла. Я помню Вас.

— Было дело, — соглашается мужчина. — Я вместе с вашим деревенским ехал, дедом Иваном, он мне дорогу показывал. Единственный раз, когда доехал быстро. Потом, как ни пытался, меньше двух часов не петлял. А один раз вообще деревню не нашёл.

Чуть помолчав, он добавил:

— Матери старуха тогда очень помогла, ничего против этого не скажу. Только в дом меня не пустила, в машине ждал.

Бабка Васса — это «душа» нашей деревни. Так говорит моя бабушка. Васса умерла в прошлом году, и я подозреваю, что было ей далеко за сто. Высокая, статная и проворная, несмотря на преклонные годы, о которых, впрочем, говорить никто не

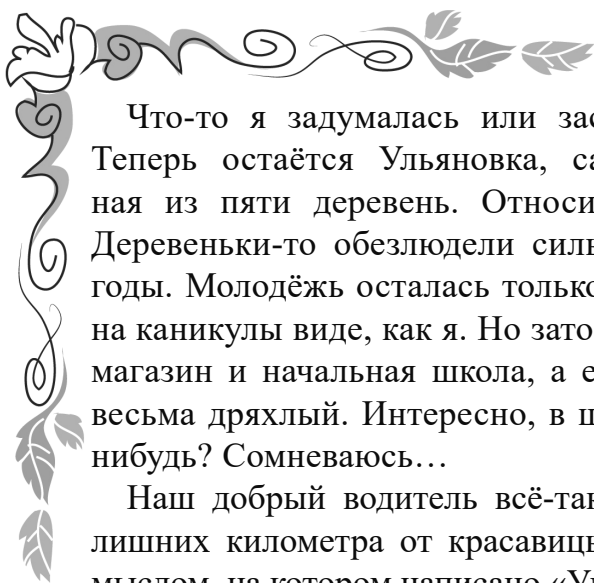

решался. Свои длинные волосы она всегда заплетала в косу и укладывала вокруг головы. Она редко носила платки, не любила их. Говорила, что волосы должны жить на воле, дышать воздухом и впитывать солнечный свет. Однажды я видела, как она их расчёсывала, густые, снежно-белые, будто волосы снежной королевы. Я тогда подумала, что мне с моими тремя волосинами только стричься. Именно это теперь и делаю.

Ещё у неё были чёрные глаза. Они не потеряли свой цвет от старости, не поблёкли, как у большинства стариков. Когда она улыбалась, в них прыгали жёлтые искры. Это завораживало. Хотя моя бабушка говорит, чтобы я не сочиняла, уверяю, что так было. Я видела.

Васса знала всё о травах, цветах, деревьях, о домашних и диких животных. Догадываюсь, что она знала ещё много такого, о чём я и понятия не имею. Она не была ведьмой. Скорей, кем-то, чьи силы питает сама природа, кто сам является порождением природы. Однажды она просто вышла из леса в короне седых волос, окружённая свитой из оленей, лис и медведей, и осталась жить в нашей деревне. Так мне видится.

За окном мелькает указатель на «Жалово». Вот где разгулялась фантазия ваятелей! Большая свернувшаяся кольцами змея (плоская, правда) и надпись вместо языка.

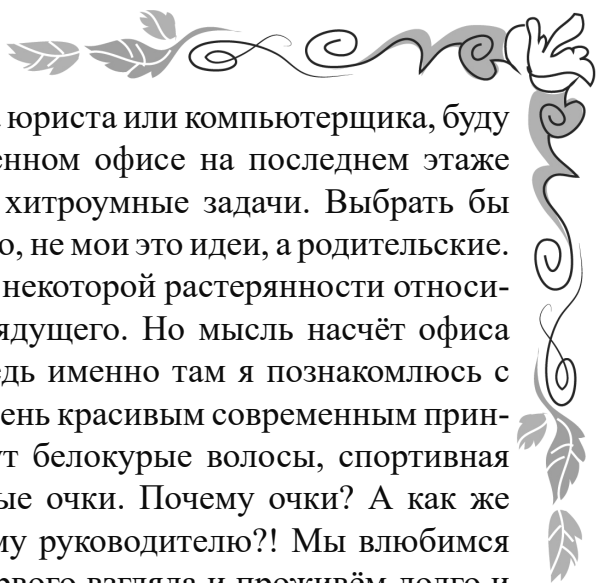

Что-то я задумалась или заснула, не пойму. Теперь остаётся Ульяновка, самая внушительная из пяти деревень. Относительно, конечно. Деревеньки-то обезлюдели сильно за последние годы. Молодёжь осталась только в приезжающем на каникулы виде, как я. Но зато в Ульяновке есть магазин и начальная школа, а ещё клуб, правда, весьма дряхлый. Интересно, в школе учится кто-нибудь? Сомневаюсь...

Наш добрый водитель всё-таки проезжает три лишних километра от красавицы девицы с коромыслом, на котором написано «Ульяновка», до указателя на Потеряевку, вернее, до того места, где он когда-то был. Полное соответствие названию: был указатель — и нет, потерялся. Только красивый резной столб стоит. Мы уже почти по-приятельски прощаемся с водителем симпатичного оранжевого «москвича» и дальше идём пешком.

Ну, здравствуй, мир, замечательный, но дикий! И, к большому моему сожалению, прощайте, интернет и мобильник! Для связи с внешним миром только «Почта России», которая, понятное дело, тоже в Ульяновке.

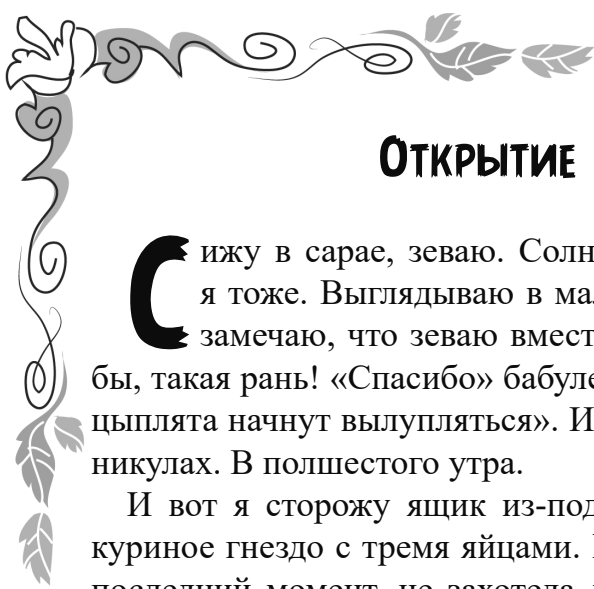
Тяжёлые сумки не мешают мне размышлять, и я улыбаюсь своему будущему. Но не тому, что ждёт меня теперешним летом в Потеряевке, а тому, что будет потом, через год. Как-никак это мои последние каникулы в знакомой лесной глуши.

Вот выучусь на юриста или компьютерщика, буду сидеть в современном офисе на последнем этаже и решать всякие хитроумные задачи. Выбрать бы только. Вообще-то, не мои это идеи, а родительские. Я же пребываю в некоторой растерянности относительно своего грядущего. Но мысль насчёт офиса мне нравится. Ведь именно там я познакомлюсь с очень умным и очень красивым современным принцем. У него будут белокурые волосы, спортивная фигура и стильные очки. Почему очки? А как же без них солидному руководителю?! Мы влюбимся друг в друга с первого взгляда и проживём долго и счастливо. Как мама и папа.

Мои родители познакомились в поезде, который проходил через Вековку в Москву. Папа ехал из Арзамаса, а мама села на станции. Больше они никогда не расставались, не считая, конечно, тех дней, когда кто-нибудь отвозил меня в Потеряевку. Я родилась в Москве, но каждое лето сначала с родителями, а потом и сама жила в деревне. Причём столько, сколько позволяло время и родительский приговор.

Но всё когда-нибудь заканчивается. И это супер!

ОТКРЫТИЕ

Сижу в сарае, зеваю. Солнце едва встало, и я тоже. Выглядываю в маленькое окошко и замечаю, что зеваю вместе с солнцем. Ещё бы, такая рань! «Спасибо» бабуле: «Вставай, скоро цыплята начнут вылупляться». И это летом. На каникулах. В полшестого утра.

И вот я сторожу ящик из-под лука, в котором куриное гнездо с тремя яйцами. Курица сбежала в последний момент, не захотела досиживать. Пришлось пристроить мощную лампу и «досиживать» самим. А сторожу ещё и потому, что есть Годзилла — огромный рыжий бабулин кот, который пробирается всегда и всюду.

Но яйца какие-то непонятные. Одно крупное, точно не куриное. Темнит бабуля, опять яйцо из леса принесла. Хотя бы змея не вылупилась, как в прошлый раз. Единственная радость — крокодилы в этой местности не водятся. Вроде бы...

И тут странное яйцо шевелится. Покачивается. Ага, трещит! Может, отойти на всякий случай? Да ладно, кто бы там ни был, он ведь маленький.

Яйцо трещит сильнее и разваливается.

Мне сразу становится понятно, почему сбежала курица. Предчувствие её не обмануло. Я бы и сама сбежала, да ноги к полу приросли. И дар речи про-